

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ DISCUSSIONS AND DISPUTATIONS

Роль суггестии в эксперименте С. Милгрэма

Заметки по поводу статьи В.Н. Павленко «Эксперимент С. Милгрэма
сквозь призму исторической психологии» («Социальная психология
и общество». 2019. Т. 10. № 3. С. 5–18)

и статьи Н.И. Семечкина «Эксперимент С. Милгрэма: стоит ли умножать
сущности? Заметки по поводу статьи В.Н. Павленко»
(«Социальная психология и общество». 2020. Т. 11. № 3. С. 211–217)

Субботина Н.Д.

**ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО ЗабГУ),
г. Чита, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>, e-mail: dialectica@yandex.ru

В журнале «Социальная психология и общество» была опубликована статья В.Н. Павленко «Эксперимент С. Милгрэма сквозь призму исторической психологии» («Социальная психология и общество». 2019. Т. 10. № 3. С. 5–18), в которой автор предлагала интерпретацию этого эксперимента с позиции двух теорий, в том числе теории суггестии Б.Ф. Поршнева. В ответ на эту статью в журнале вышли критические заметки Н.И. Семечкина «Эксперимент С. Милгрэма: стоит ли умножать сущности?» («Социальная психология и общество». 2020. Том 11. № 3. С. 211–217). Данные заметки являются продолжением дискуссии. В них высказываются замечания и дополнения по поводу статьи В.Н. Павленко и возражения утверждениям Н.И. Семечкина.

Ключевые слова: эксперимент Милгрэма; суггестия; вторая сигнальная система; естественный язык; регуляция индивидуального поведения; самосохранение группы.

Для цитаты: Субботина Н.Д. Роль суггестии в эксперименте С. Милгрэма // Социальная психология и общество. 2025. Том 16. № 1. С. 212–221. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2025160112>

The Role of Suggestion in Milgram's Experiment

Notes on the article by V.N. Pavlenko "S. Milgram's Experiment through the Prism of Historical Psychology"

("Social Psychology and Society", 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 5–18)

and the article by N.I. Semechkin "S. Milgram's Experiment: Is It Worth Multiplying Entities? Notes on the article by V.N. Pavlenko"

("Social Psychology and Society", 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 211–217)

Nadezda D. Subbotina

Transbaikal State University, Chita, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>, **e-mail:** dialectica@yandex.ru

The journal "Social Psychology and Society" published an article by V.N. Pavlenko "S. Milgram's Experiment through the Prism of Historical Psychology" ("Social Psychology and Society", 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 5–18), in which the author proposed an interpretation of this experiment from the standpoint of two theories, including B.F. Porshnev's theory of suggestion. In response to this article, the journal published critical notes by N.I. Semechkin "S. Milgram's Experiment: Is It Worth Multiplying Entities?" ("Social Psychology and Society", 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 211–217). These notes are a continuation of discussion. They contain comments and additions regarding the article by V.N. Pavlenko and objections to the statements by N.I. Semechkin.

Keywords: Milgram experiment; suggestion; second signal system; natural language; regulation of individual behavior; self-preservation of the group.

For citation. Subbotina N.D. The Role of Suggestion in Milgram's Experiment. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2025. Vol. 16, no. 1, pp. 212–221. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2025160112> (In Russ.).

В журнале «Социальная психология и общество» опубликованы две статьи, посвященные анализу знаменитого эксперимента Стэнли Милгрэма. В.Н. Павленко предлагает оригинальный способ объяснения беспрекословного подчинения авторитету участников этого эксперимента на основании двух теорий: теории суггестии Б.Ф. Поршнева и теории «бикамерального разума» Д. Джейнса, то есть разума становящегося человека, когда он еще не обладал сознанием. Джейнс, в изложении В.Н. Павленко, утверждал, что некоторые «отклоняющиеся от общепризнанной нормы» формы поведения являются лишь рудиментами эпохи «бикамерального разума». К таким

«отклоняющимся формам» он относил в числе других гипнотизм [3].

Так как я не обладаю достаточным материалом и опытом для анализа данной теории, оставляю ее за рамками своей публикации. А проблемой суггестии я занимаюсь более 30-ти лет, поэтому мне захотелось изложить свое видение этого вопроса. Еще большее желание возникло после прочтения статьи Н.И. Семечкина, в которой изложена критика взглядов В.Н. Павленко [5]. Если к статье В.Н. Павленко у меня есть замечания и дополнения, то с аргументами Н.И. Семечкина я не могу согласиться.

Что касается взглядов Б.Ф. Поршнева, то В.Н. Павленко приводит некоторые (к сожалению, не все) его положения

из книги «О начале человеческой истории». По мнению Б.Ф. Поршнева [4], в эволюции антропоморфных обезьян семейство троглодитов было переходным звеном движения к *Homo sapiens*. И оно (это звено), согласно закону отрицания отрицания, якобы было противоположным и предшественникам, и последователям. От обезьян троглодиты (неандертальцы) отличались наличием интердикции — то есть запрета определенных действий, который имел еще неречевую форму, а от *Homo sapiens* — отсутствием речи (второй сигнальной системы по И.П. Павлову). Однако речь у человека, по мнению Б.Ф. Поршнева, вначале использовалась лишь инфлюативно, или суггестивно — для управления поведением других индивидов, уже не для запрета, а для навязывания каких-либо форм поведения. Б.Ф. Поршнев считает, что речь на первом этапе своего возникновения опровергала данные, получаемые с помощью органов чувств, для того, чтобы словесно подчинять слушающих. И лишь позднее, на втором этапе своего развития речь стала использоваться информативно — для передачи информации.

В.Н. Павленко не приводит аргументов для объяснения причин и эволюционной необходимости феномена суггестии. Хотя в теории Б.Ф. Поршнева требует объяснения уже то, что эволюция для биологического выживания миллионы лет «создавала» органы чувств (глаза, уши и прочее) для получения верной информации об окружающей обстановке, а затем на долгий период «начала человеческой истории» зачем-то их «отключи-

чала», подвергнув людей смертельному риску. В.Н. Павленко лишь использует теорию Б.Ф. Поршнева для объяснения феномена «...выдвижения лидеров — общепризнанных авторитетов в обществе (вождей, президентов, пап и др.)» [3, с. 8]. Она уточняет, что, по мнению Б.Ф. Поршнева, за подобными действиями всегда стоит такая бессознательная логика общества: «пусть слово кого-либо одного будет иметь огромную силу, это не самая большая плата за возможность не подвергаться воздействию со стороны всех остальных» [3, с. 8]. И именно подчинение авторитету в эксперименте Милгрэма является, по ее словам, рецидивом тех психологических механизмов и поведения, которые существовали у человека в историческую эпоху тотальной суггестии [3].

Автор второй статьи, Н.И. Семечкин считает, что положения В.Н. Павленко являются лишним «умножением сущности» для объяснения эксперимента Милгрэма. Он называет объяснительную модель поведения участников эксперимента В.Н. Павленко анатомо-физиологическим редукционизмом, потому что психические явления нельзя сводить «к биологии (эволюции) или (тем более) к анатомии и физиологии ЦНС»¹ [5, с. 213].

Следует согласиться с критическим замечанием Н.И. Семечкина по отношению к В.Н. Павленко: в результате прочтения ее статьи создается впечатление, «что объяснительная версия, которую использует автор, применима только к результатам данного эксперимента американского исследователя» [5, с. 214].

¹ Здесь хочется сделать терминологическое замечание: слово «биология» не может быть синонимом слова «эволюция». Понятно, что здесь речь идет о биологической эволюции как этапе глобальной эволюции. Эволюция (биологическая) — процесс, в результате которого сложилось современное биологическое разнообразие, во всем его проявлении, включая и анатомию, и физиологию.

Н.И. Семечкин утверждает, что современная психология не имеет убедительных доказательств того, что «человек обладает какими-то врожденными социально-психологическими характеристиками, в том числе и унаследованной готовностью подчиняться авторитету (паттерном подчинения авторитету)» [5, с. 213]. Он ссылается на Габриэля Тарда и Альберта Бандуру, говоря, что человеческое подчинение не является результатом биологически детерминированного инстинктивного поведения. Оно, по мнению Н.И. Семечкина, — исключительно социальный продукт, у человека в процессе социализации формируются навыки подчинения, конформизма и других форм социального контроля. В.Н. Павленко также приводит совершенно справедливое утверждение Вильгельма Райха о том, что государство, школа и семья культивируют повиновение человека, что способствует формированию покорности масс и поддерживает господство правящих классов. При этом, на мой взгляд, остался без ответа вопрос: почему это получается? Почему дети в большинстве своем слушаются взрослых, а целые массы идут за своими лидерами не только на подвиги, но порой и на преступления? Думается, именно потому, что в биологическом организме человека есть генетическая программа (как результат естественной и социальной эволюции) подчинения суггестивному воздействию группы или лидеру группы.

В заключении своей публикации Н.И. Семечкин делает вывод, что в случае с милгрэмовским экспериментом «мы имеем дело с чисто психологическим феноменом, а не с эволюционно детерминированным поведением» [5, с. 212]. И здесь вновь возникает вопрос: а разве психика человека не является проявлением эволюционно-детерминированного

поведения? Попробую изложить собственное понимание данного вопроса, и для этого необходимо вернуться к проблеме суггестии, определить ее сущность, причину ее возникновения и роль в современном обществе.

«Большая российская энциклопедия» дает такое определение: «ВНУШЕНИЕ, суггестия (от лат. *suggestio*), передача человеку или группе людей к.-л. установок, убеждений, ощущений, представлений, побуждений, эмоциональных и вегетативных состояний и т. п., при которой используются приемы, направленные на ослабление критич. осмысления и осознанной оценки внушаемого содержания» [1]. Психологический словарь «ПЛАНЕЯ» приводит подобное, немного расширенное значение: «Внушение (или суггестия) (лат. *suggestio*) — процесс воздействия на психическую сферу человека, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, с отсутствием целенаправленного активного его понимания, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом и данным состоянием субъекта» [2]. В обоих случаях понятие «суггестия» является синонимом понятия «внушение».

В англоязычной литературе термин «суггестия» не так однозначен, как в русском: «*suggestion*» понимается и как внушение, и как более мягкое воздействие на человека — предложение.

В «Словаре Американской психологической ассоциации (АРА)» предлагается два значения этого термина: «1. Идея или потенциальный курс действий, представленный другому для рассмотрения. 2. Процесс побуждения к принятию идеи или курса действий, особенно косвенными или тонкими средствами» [10]. То есть первое значение

выступает как синоним слова «предложение» и в данном значении понятие «суггестия» в английском языке употребляется чаще, а второе в целом совпадает с русскоязычным. Также и в «Оксфордском словаре» приводятся два значения термина: «1. идея или план, который вы упоминаете, чтобы кто-то еще подумал о нем. 2. причина думать, что что-то, особенно что-то плохое, является правдой, синоним — намек» [12]. Здесь первое значение совпадает с упомянутым ранее, а второе является еще одним вариантом употребления этого термина. В «Кембриджском словаре английского языка» присутствует лишь одно значение данного термина: «идея или план, который кто-то предлагает, предложение, совет» [13], то есть то, что называется первым значением в других словарях.

И только в энциклопедии «Британика» описывается лишь одно, совпадающее с русскоязычным, значение термина «суггестия», а также отмечается его роль в коллективном поведении: «Суггестия в психологии, процесс принуждения человека к некритической реакции, как в вере или действии. Способ внушения, хотя обычно вербальный, может быть визуальным или может включать любое другое чувство. <...> Внушение, или внушаемость, играет важную роль в коллективном поведении, особенно в общественных беспорядках, и оно составляет центральное явление гипноза» [11]. Следует отметить, что в англоязычной академической литературе, в отличие от обыденных значений, изложенных в упоминаемых словарях, такое понимание термина преобладает.

В работах западных авторов исследуются разные проявления суггестии. Роберт Майкл (Michael), Мэриэнн Гарри (Garry) и Ирвинг Кирш (Kirsch) в социально-психологическом журнале

дают обзорную характеристику различных проявлений суггестии, в том числе непреднамеренной [8]. В заключении они делают вывод: «Несмотря на распространенность эффектов суггестии, наши ограниченные знания о том, как и почему они функционируют, показывают, что мы не уделяли им того внимания, которого они заслуживают» [8, с. 154]. Авторы спрашивают про эти эффекты: «Почему они вообще происходят? Как простое внушение может влиять на наши познания, восприятие и поведение?» [8, с. 154]. Попытка ответить на эти вопросы с философской точки зрения, не вдаваясь в анатомию и физиологию человека, была предпринята мной в монографии [7] и ряде статей.

Понять сущность суггестии возможно только после прояснения ее эволюционной роли. Одним из первых задался этим вопросом Б.Ф. Поршнев. Он связал вопрос возникновения суггестии с пониманием речи, или второй сигнальной системы. Как известно, И.П. Павлов показал, что в отличие от первой сигнальной системы, представляющей собой информацию, полученную из внешней среды посредством зрения, слуха и других органов чувств, вторая сигнальная система служит для передачи этой информации другому человеку при помощи слова. По мнению же Б.Ф. Поршнева, «прежде чем “заменять”, слово должно было освобождать место для замены, т.е. “отменять” те реакции, те действия организма, которые прежде вызывались этими раздражителями» [4, с. 413–414]. Поэтому он считает, что вторая сигнальная система (речь) имела два этапа в своем развитии. На первом этапе она отменяла данные органов чувств (дискриминировала их) и являлась регулятором индивидуального поведения. На втором она стала заменять данные первой сигнальной си-

стемы и выполнять функцию передачи информации, то есть стала такой, какой ее описывал И.П. Павлов. Б.Ф. Поршнев утверждает, что И.П. Павлов не увидел регулируемую роль речи, он «не успел познать весь скрытый потенциал своей великой научной идеи о двух сигнальных системах у человека» [4, с. 413]. Думается, что самая большая заслуга Б.Ф. Поршнева именно в том, что он эту роль увидел.

Но в то же время логично согласиться с И.П. Павловым в том, что речь с самого начала выполняла функцию информации. Люди бы просто не выжили, если бы слова всегда опровергали то, что они видят и слышат. То есть, на мой взгляд, речь в большинстве случаев передает верную информацию и лишь в отдельных случаях искажает ее, как, к примеру, в известных экспериментах по конформизму подставные участники черное называют белым.

Утверждение Б.Ф. Поршнева о том, что речь (вторая сигнальная система) обладает функцией регуляции индивидуального поведения, выступая как основа суггестии, представляется верным, но нуждается в ряде уточнений:

1) на мой взгляд, не было двух этапов в развитии речи, она всегда выполняла и выполняет обе функции — и средства информации, и средства регуляции поведения;

2) речь может опровергать данные органов чувств лишь в отдельных ситуациях, когда необходимо укреплять единство группы;

3) в суггестии используются не только слова как сигналы сигналов, но и тембр речи, модуляция, громкость, ритм, а также определенные взгляд, жесты и мимика. Поэтому нельзя ставить знак равенства между содержанием речи и суггестией;

4) *главная функция суггестии состоит в том, что она является эволюционно сформировавшимся средством регуляции индивидуального поведения с целью самосохранения группы.* Это уточнение относится в большей степени к учению И.П. Павлова. Действительно, у животных есть только первая сигнальная система и нет речи, однако у них есть предпосылки ее возникновения. Общение с целью передачи информации у животных, живущих группами, при помощи различных звуков, жестов, поз, мимики, запахов, изменения окраски и т.п. возникло очень давно. Передача информации обеспечивает согласованное поведение членов группы, необходимое для выживания. Все эти элементы доречевого общения можно назвать *естественными языками*, хотя в литературе данный термин употребляется в основном применительно к человеческому языку, возникшему стихийно, естественным образом. Таким образом, и у человеческого языка, и у речи, как и у многих социальных феноменов, были естественные предпосылки — естественный язык и естественное общение животных с целью передачи информации. Человеческая речь благодаря строению речевого аппарата стала способной передавать неограниченное количество информации, что привело к *качественному* изменению, способствующему возникновению сознания, самосознания и собственно человеческого общества.

И здесь мы подходим к самому важному вопросу данной проблемы — эволюционной сущности суггестии. И в невербальном естественном языке и общении животных, и в вербально-невербальном языке и речи людей есть две функции — информационная и управляющая. Общение человека не сводится к вербальным

знакам, заключенным в речи. Оно дополняется языком жестов, мимики, поз, интонаций, которые содержат в себе огромное количество информации, иногда даже большее, чем содержат общепринятые смыслы употребляемых в данной речи слов. А часто человек вообще обходится без слов. Все это — естественная сторона языка и речи.

Гипотеза возникновения суггестии состоит в том, что *в процессе развития языка, сознания и самосознания для группы людей возникла опасность того, что человек станет отдавать предпочтение не групповым, а своим личным целям для удовлетворения своих потребностей.* Предполагается, что так и было в отдельных случаях, но в результате естественного отбора выживали те группы, члены которых стали подчиняться приказам, отданным при помощи языка. В определенных случаях, когда ситуация представляла для группы опасность, или во время коллективных обрядов, необходимых для укрепления единства коллектива в противопоставлении другим группам, суггестия стала способной отключать у человека развивающееся критическое мышление, при необходимости опровергая данные органов чувств. Во всех других ситуациях язык осуществляет информационную функцию.

Таким образом, суггестия — результат объединения естественных животных способов регуляции поведения и человеческого языка.

5) И последнее уточнение состоит в том, что суггестия никуда не исчезла в современном обществе. Она не рудимент, как утверждает В.Н. Павленко, так как генетический код человека согласно современной палеогенетике почти не изменился. В настоящее время суггестия является одним из главных механизмов самосохранения общества во-

обще, действующим на системном уровне. Если перечислить очень кратко, то в настоящее время суггестия проявляется:

- в политике (политическая идеология, политическая пропаганда, социальное влияние и манипулирование поведением людей, привитие людям веры в легитимность власти);
- во внутригрупповых и межгрупповых отношениях (межэтнических, межконфессиональных и др.), особенно в межгрупповых конфликтах;
- в религии и религиозных культах;
- в массовом поведении;
- в моде;
- в рекламе;
- в воспитании;
- в обучении.

Н.И. Семечкин, несомненно, прав, говоря, что нравственность формируется в результате воспитания, социализации. Однако воспитание на начальных этапах осуществляется посредством суггестии, внушения норм поведения и лишь позднее дополняется объяснением.

Социальные психологи за последние десятилетия обнаружили множество закономерностей, в которых явно видно проявление суггестии. Это прежде всего хорошо изученный конформизм, а также эмоциональное заражение, социальная фасилитация, социальная ингибция, субъективная валидность, групповая поляризация, огруппление мышления и многие другие. Можно увидеть, что все эти закономерности выявляют общую тенденцию — стремление группы объединить людей и физически, и психически, и интеллектуально, подчинить их какой-либо общей задаче и подавить в людях все индивидуальное. Конечно, современный человек благодаря развитию логического мышления и общей образованности способен противопоставить давлению суггестии различные варианты

контрсуггестии [6], однако все мы, независимо от интеллекта и образования, можем попасть в зависимость от суггестолога, о чем свидетельствует, к примеру, беспрецедентный масштаб распространения телефонного мошенничества в последние годы.

И теперь кратко обратимся к эксперименту Стэнли Милгрэма [9]. Здесь использованы все условия для оказания суггестивного воздействия на испытуемого. С самого начала между экспериментатором и испытуемым устанавливались отношения руководителя и подчиненного. Первый — начальник, второй «получал должность учителя» одновременно с ответственностью за правильное исполнение своих обязанностей, чего от человека всегда ожидает общество. При любом колебании испытуемого руководитель использовал все большее давление. Испытуемый оказывался перед выбором: либо пожалеть одного человека, либо делать то, что от него требует легитимная группа в лице «начальника», и чаще всего участники подчинялись указаниям. Также условием успешного суггестивного воздей-

ствия была ограниченность времени для принятия решения, то есть испытуемому не хватало времени для логического анализа сложившейся ситуации. Обнадеживает то, что подчинялись не все. Это говорит о том, что для них социальные нормы и эмпатия (естественный феномен) оказались сильнее, чем суггестивное давление. Эксперимент является очень важным для нас всех, о нем должны знать все люди, чтобы избежать подобного поведения уже не в сконструированных, а реальных ситуациях.

Можно сделать вывод, что авторы анализируемых статей придерживаются крайних позиций в вопросе соотношения естественного и социального в обществе. В.Н. Павленко видит связь человеческой психики с естественными закономерностями, но не учитывает специфики общества, роли нравственности, которой нет в природе, не объясняет роль феномена суггестии, а Н.И. Семечкин видит специфику социального, однако абсолютизирует ее, «отрывает» психику человека от предыдущих ступеней ее развития — от психики коллективных животных.

Литература

1. Внушение [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004–2007. URL: <https://old.bigenc.ru/psychology/text/1920943> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Внушение [Электронный ресурс] // Психологический словарь «ПЛАНЕЯ». URL: http://planey.ru/dic/v/v_25.htm (дата обращения: 10.12.2024).
3. Павленко В.Н. Эксперимент С. Милгрэма сквозь призму исторической психологии // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 5–18. DOI:10.17759/sps.2019100301
4. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974. 487 с.
5. Семечкин Н.И. Эксперимент С. Милгрэма: стоит ли умножать сущности? Заметки по поводу статьи В.Н. Павленко «Эксперимент С. Милгрэма сквозь призму исторической психологии» («Социальная психология и общество». 2019. Т. 10. № 3. С. 5–18) // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 211–217. DOI:10.17759/sps.2020110314
6. Субботина Н.Д. Социально-философский анализ контрсуггестии // Гуманитарный вектор. 2008. № 4(16). С. 8–19.
7. Субботина Н.Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе. М.: КомКнига, 2006. 208 с.

8. Michael R.B., Garry M., Kirsc L. Suggestion, Cognition, and Behavior [Электронный ресурс] // *Current Directions in Psychological Science*. 2012. No. 21(3). P. 151–156. DOI:10.1177/0963721412446369
9. Milgram S. Behavioral Study of Obedience [Электронный ресурс] // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1963. Vol. 67. No. 4. P. 371–378. URL: <https://www.demenzemedicinagenerale.net/pdf/MilgramOriginalWork.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
10. Suggestion [Электронный ресурс] // *APA Dictionary of Psychology*. URL: <https://dictionary.apa.org/suggestion> (дата обращения: 12.12.2024).
11. Suggestion [Электронный ресурс] // *Encyclopaedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/science/suggestion> (дата обращения: 12.12.2024).
12. Suggestion [Электронный ресурс] // *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/suggestion?q=suggestion> (дата обращения: 15.12.2024).
13. Suggestion [Электронный ресурс] // *The Cambridge English Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/suggestion?q=Suggestion> (дата обращения: 15.12.2024).

References

1. Vnushenie [Suggestion]. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya 2004–2007* [The Great Russian Encyclopedia 2004–2007]. URL: <https://old.bigenc.ru/psychology/text/1920943> (Accessed 10.12.2024). (In Russ.).
2. Vnushenie [Suggestion]. *Psikhologicheskii slovar' «PLANEYA»* [Psychological dictionary "PLANEYA"]. URL: http://planey.ru/dic/v/v_25.htm (Accessed 10.12.2024). (In Russ.).
3. Pavlenko V.N. Eksperiment S. Milgrema skvoz' prizmu istoricheskoi psikhologii [Milgram's experiment through the lens of historical psychology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 5–18. DOI:10.17759/sps.2019100301 (In Russ.).
4. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoi istorii [On the beginning of human history]. Moscow: Publ. Mysl', 1974. 487 p. (In Russ.).
5. Semechkin N.I. Eksperiment S. Milgrehma: stoit li umnozhat' sushchnosti? Zametki po povodu stat'i V.N. Pavlenko «Eksperiment S. Milgrehma skvoz' prizmu istoricheskoi psikhologii» (*Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*) [Milgram's experiment: Is it worth to multiply the entities? Notes about the article V.N. Pavlenko "S. Milgram's experiment through the lens of historical psychology" (*Social psychology and society*), 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 5–18]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 211–217. DOI:10.17759/sps.2020110314 (In Russ.).
6. Subbotina N.D. Sotsial'no-filosofskii analiz kontrsuggestii [Social and philosophical analysis of counter-suggestion]. *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian vector*, 2008, no. 4(16), pp. 8–19. (In Russ.).
7. Subbotina N.D. Suggestiya i kontrsuggestiya v obshchestve [Suggestion and counter-suggestion in society]. Moscow: Publ. KomKniga, 2006. 208 p. (In Russ.).
8. Michael R.B., Garry M., Kirsc L. Suggestion, Cognition, and Behavior. *Current Directions in Psychological Science*, 2012, no. 21(3), pp. 151–156. DOI:10.1177/0963721412446369
9. Milgram S. Behavioral Study of Obedience. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1963. Vol. 67, no. 4, pp. 371–378. URL: <https://www.demenzemedicinagenerale.net/pdf/MilgramOriginalWork.pdf> (Accessed 12.12.2024)
10. Suggestion. *APA Dictionary of Psychology*. URL: <https://dictionary.apa.org/suggestion> (Accessed 12.12.2024).
11. Suggestion. *Encyclopaedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/science/suggestion> (Accessed 12.12.2024).

12. Suggestion. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/suggestion?q=suggestion> (Accessed 15.12.2024).
13. Suggestion. *The Cambridge English Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/suggestion?q=Suggestion> (Accessed 15.12.2024).

Информация об авторах

Субботина Надежда Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО ЗабГУ), г. Чита, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>, e-mail: dialectica@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda D. Subbotina, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Philosophy, Transbaikal State University, Chita, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>, e-mail: dialectica@yandex.ru

Получена 05.12.2024

Принята в печать 14.03.2025

Received 05.12.2024

Accepted 14.03.2025